

ней опасности. Центрами графств были определены, как правило, укрепленные города, в которых в случае военной опасности могло укрываться население графства. Главой графства являлся *элдормен* — должность, которая вела свое происхождение из института племенных вождей и назначение на которую король осуществлял с согласия уитенагемота. Элдормен собирал ополчение округа и командовал им, следил за поддержанием общественного порядка в округе, участвовал в заседаниях королевского совета. По мере укрепления королевской власти элдормен стал постепенно терять свои полномочия в пользу королевского *шерифа*, который являлся довольно близкой аналогией франкскому графу: он заведовал королевскими именьями в графстве, отвечал за своевременное поступление в казну налогов и пошлин, осуществлял судебные и полицейские функции. Два раза в год под председательством элдормена (а позже шерифа) происходили собрания, в которых участвовала светская и духовная знать графства, а также представители свободного населения общин (священник, староста и 4 крестьянина от каждой общины). Собрания были призваны обсуждать местные дела, заслушивать и принимать к сведению королевские распоряжения, производить раскладку налогов, контролировать созыв ополчения, осуществлять суд по уголовным преступлениям и гражданским правонарушениям.

Графства делились на более мелкие судебно-административные единицы — сотни; число сотен в одном графстве колебалось от 4 (на севере страны) до 64 (в южных регионах). Примерно раз в месяц в сотнях созывались собрания, на которых были представлены сотенный старшина и крупные землевладельцы данной местности, а также по 6 представителей от каждой из сельских общин. Для данных лиц посещение собраний было обязательным, и за неявку виновные подвергались штрафу. Наряду с судебными делами сотенные собрания занимались раскладкой фискальных повинностей, оформляли различные юридические акты, в том числе связанные с отношениями собственности. С укреплением центральной и местной королевской администрации роль сотенных собраний постепенно падала. Сами собрания теряли свой демократический характер, поскольку главную роль в них стала брать на себя особая коллегия из двенадцати лиц (т. н. «старших тэнов»).